

Санкт-Петербургский Государственный Университет

На правах рукописи

Лагутина Мария Львовна

**Политические условия становления новой системы
международных отношений.**

Специальность 23.00.04 –
Политические проблемы международных отношений и глобального развития.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2006

Работа выполнена на кафедре мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель — доктор философских наук, профессор
Васильева Наталия Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Лебедева Марина Михайловна

доктор политических наук, профессор
Ачкасов Валерий Алексеевич

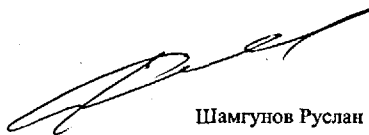
Ведущая организация – Северо-Западная Академия государственной службы при
Президенте Российской Федерации

Защита диссертации состоится 18 октября 2006 г. в 17⁰⁰ часов
на заседании диссертационного совета К 212.232.02 по защите
диссертаций на соискание ученой степени кандидата политических наук при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199060,
Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3, подъезд № 8, ауд. 101

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. А.М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан 18 октября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Шамгунов Руслан Габдрашитович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в конце XX – начале XXI века произошла глубинная трансформация системы международных отношений. Сегодня происходит формирование качественно новой системы международных отношений, но не просто как очередной международной системы, а как более или менее целостного взаимозависимого мироустройства, базирующегося на единых общих основаниях.

Хронологически начало становления новой системы связано с завершением Холодной войны, крушением прежнего биполярного международного порядка, сложившегося после Второй мировой войны. Однако, на наш взгляд, в указанный период произошла не просто очередная смена двух международных порядков, перестала существовать не только конфронтационная система международных отношений периода Холодной войны, - подорванной оказалась намного более старая система Вестфальского мира. На смену традиционной государственно-центристской системе международных отношений, основанной на принципе государственного суверенитета и концепции баланса сил, приходит совершенно иная реальность – возникает глобальная система взаимодействия.

Нынешний уровень организации международной системы в отличие от предшествующего имеет гораздо более высокий уровень взаимодействия и несравненно более высокий уровень сложности. Новая система не укладывается в традиционные государственно-центристские рамки. В настоящее время деятельность на мировой политической арене – не только результат активности государств, борющихся за свои цели, но также результат активности новых акторов (различных транснациональных корпораций, неправительственных организаций, общественных движений и так далее), занятых проблемами, выходящими за национальные границы. Международная политика наших дней выглядит совсем иначе, чем, когда она была государственно-центристской. Новые акторы выполняют многое из того, что раньше входило исключительно в компетенцию национальных государств. На наших глазах рождается новая реальность, в которой действуют индивиды, организованные группы, национальные и наднациональные сообщества. В начале XXI века под сомнением оказался базовый принцип Вестфальской системы – принцип государственного суверенитета.

На рубеже веков человечество вступило в эпоху глобализации, которая охватила все стороны жизни современного общества. Качественно меняется политическая структура прежней системы международных отношений, иное измерение приобретают вопросы стратегической стабильности и безопасности. Новая реальность вступает в сложные

взаимоотношения с привычной социальной средой. Для ее описания и анализа нужны новые определения и новые понятия. Новую реальность нельзя представить в старых категориях.

Современный этап развития системы международных отношений можно охарактеризовать как «переходный» (определение Лебедевой М.М. и Мельвиля А.Ю.). Проблема состоит в том, что сегодня наблюдается наложение новой конструкции международных отношений, новой архитектуры миропорядка на прежние конструкции. С одной стороны, данный процесс ведет к качественному изменению конфигурации прежней системы, к ослаблению прежних противостояний и формированию новых отношений партнерства и союзничества в рамках глобальной взаимозависимости и взаимоуязвимости. Однако вместе с тем происходит и дополнение традиционных конфликтов новыми, появление новых источников напряженностей в мировой политике и усложнение системы факторов, воздействующих на процесс формирования новой системы. Другими словами, происходит многократное усложнение всей системы международных отношений.

Многое из того, что произошло за последние пятнадцать - двадцать лет оказалось весьма неожиданным для всего мира. Ни теория, ни практика не имеют необходимых наработок для осмысления всего происходящего в современном глобализирующемся мире.

Таким образом, на данном «переходном» этапе в политологической науке возникает настоятельная необходимость исследования современного состояния мировой системы, определения ее новых закономерностей и условий функционирования. Чрезвычайно важным представляется разобраться в нынешней ситуации, в произошедших структурных изменениях, так как происходящие на данный момент изменения во многом будут определять контуры будущего мироустройства.

Все эти обстоятельства и определяют необходимость изучения политических условий формирования качественно новой системы международных отношений.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблема становления новой системы международных отношений и формирования нового мирового порядка сегодня находится в состоянии активного изучения, как в российской, так и в зарубежной научной литературе. Большая часть исследований, посвященных анализу итогов недавно завершившейся Холодной войны и конфронтации двух систем, а также видам на ближайшее будущее всего человечества, была написана буквально за последние десять-пятнадцать лет.

Что касается российских исследований, то, с одной стороны, пласт российской теоретической литературы по обозначенной проблеме безгранично велик, но, с другой

стороны, многие исследования грешат стремлением свернуть к общим рассуждениям и комментариям работ иностранных коллег и уклониться от выдвижения собственных сколько-нибудь свежих идей и точных определений. Однако в последнее время ситуация стала меняться и в российской политологической мысли появляются серьезные самостоятельные работы.

Различные теоретические аспекты становления новой системы международных отношений, а также проблемы формирования мировой политики как самостоятельной научной дисциплины отражены в работах П.А.Цыганкова, М.М.Лебедевой, Н.А.Косолапова, А.Д.Богатурова, Ю.М.Павлова и других.

Важные вопросы, связанные с проблемой формирования нового мирового порядка отражены в работах Яна Тинбергена, А.Д.Богатурова, С.Караганова, В.Л.Иноземцева, В.И.Кривохижа, А.И.Некlessа, Т.А.Шаклеиной. Одной из первых работ, посвященных данной проблематике в отечественной науке является работа Г.Х.Шахназарова (1981). Однако почти все работы имеют существенный недостаток – рассматривают проблему становления нового мирового порядка исключительно с позиций «государственно-полюсного» подхода, не выдвигая каких-либо новых концепций для анализа данного феномена.

В данной связи особого внимания заслуживают исследования Э.Я.Баталова (2003; 2005). Главной заслугой его работ является то, что он первый в российской политической науке предпринял попытку разработки методологии анализа нового мирового порядка, сформулировал необходимость поиска новых «вероятностных» подходов к исследованию новых миропорядка и миросистемы, а также представил комплексный анализ проблем современного мирового развития.

Вопросы трансформации современной системы международных отношений наиболее полно освещены в статьях заместителя директора Департамента внешнеполитического планирования МИД РФ Л.Н.Клепацкого. Попытки осмысления данного вопроса представлены также в учебниках П.А.Цыганкова и петербургских исследователей С.А.Ланцова и В.А.Ачкасова. Между тем, по-прежнему в российской научной литературе очень мало теоретико-методологических работ, посвященных проблемам эволюции международных систем.

Различным аспектам глобализации и современных глобальных проблем посвящены работы А.И. Уткина, А.С.Панарина, В.Б.Кувалдина. Отдельно хотелось бы отметить

монографию А.Н.Чумакова (2005), которая представляет собой первую в российской научной литературе попытку построения общей теории глобализации.

Одним из наиболее дискуссионных в современной российской политологической науке является вопрос о соотношении теории международных отношений и мировой политики как нового научного направления. На сегодняшний день остро стоит проблема определения предмета мировой политики. Полезными в данной связи являются материалы дискуссии по данной проблематике, развернувшейся на страницах журналов «Полис» и «Международные процессы». В этой дискуссии активное участие принимают следующие исследователи: М.М.Лебедева, П.А.Цыганков, А.Ю.Мельвиль, Н.А.Косолапов, А.Богатуров, М.Чешков, И.А.Чихарев и др. Между тем, до сих пор не выработано единого мнения по этому поводу. При этом, на наш взгляд, мировую политику следует рассматривать не только как новую научную дисциплину, но и как новый инструмент глобального управления. К сожалению, пока данный аспект мировой политики практически не изучен. Попытка рассмотрения мировой политики с инструментальных позиций предпринята петербургскими исследователями Васильевой Н.А. и Межевичем Н.М. (2006).

Проблема глобальной демократизации современного мира является одной из самых актуальных не только в политических, но и научных кругах, как в России, так и за рубежом. Анализу современных демократических процессов посвящены работы таких российских исследователей как Л.В.Сморгунов, А.Ю.Мельвиль, В. Кулагин и других.

В рамках данного диссертационного исследования были также рассмотрены вопросы, связанные с мировыми интеграционными процессами. В данной связи особо хочется отметить работы Ю.В.Шишкова, С.Кушкумбаева, а также книгу под редакцией А.Д.Воскресенского «Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений», в которой наиболее подробно рассматриваются различные аспекты современных интеграционных процессов. Большая же часть работ преимущественно сводится к описанию интеграционных процессов в отдельных регионах мира.

Исследованию влияния развития новых информационных технологий на современные мирополитические процессы посвящены работы А.Багирова, Т.А.Мешковой, А.И.Костина, Д.Г.Балуева, С.Ширина и других. Несмотря на то, что данная тема в современной политологической науке также является одной из наиболее актуальных, на наш взгляд, в российской литературе пока недостаточно серьезных исследований на данную тему.

Вопросу становления глобального гражданского общества в рамках новой системы международных отношений, к сожалению, также посвящено недостаточное количество

исследований в российской литературе. Между тем, при работе над данным диссертационным исследованием полезными были работы Е.В.Стецко, О.Дамаскина и др.

За рубежом тема становления новой системы международных отношений и нового мирового порядка поднималась на протяжении всей второй половины XX века главным образом в США. Среди интересных зарубежных работ общетеоретического характера следует назвать работы Збигнева Бжезинского, Самюэля Хантингтона, Генри Киссинджера, Айры Л.Страуса, Энн Мари Слотер, Амитаи Этциони и других.

Особо следует отметить работу британского исследователя Хедли Булла (1995), которая представляет собой, пожалуй, первую в мировой научной мысли серьезную попытку построения общей теории мирового порядка. Исследования Булла внесли наибольший вклад в разработку концептуального аппарата, необходимого для исследования проблемы «порядка» в международной науке.

Весьма полезными для данного диссертационного исследования оказались также работы Джеймса Розенау, Стенли Хоффмана, Джона Айкенберри, Дж.Ная(мл), Роберта Кеохейна, в которых содержится богатый теоретический материал по широкому спектру вопросов, связанных с проблемой становления новой системы международных отношений.

Таким образом, наиболее исследованными в современной научной литературе являются сюжеты, связанные с характеристикой основных глобальных тенденций современного мира.

Недостаточно изученными в российской политологической литературе до сих пор остаются многие теоретические вопросы, связанные с проблемой формирования новой системы международных отношений и проблемой становления нового мирового порядка.

Источниковую базу данного исследования составили дипломатическая документация, официальные речи и выступления, концепции внешнеполитических доктрин ведущих государств мира, официальные документы международных организаций, статистические сборники и периодическая печать.

Исключительно полезной в работе стала дипломатическая документация из фондов Департамента внешнеполитического планирования Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Вторую группу источников данного диссертационного исследования составили официальные речи и выступления политических руководителей ведущих стран мира и влиятельных международных организаций (например, В.Путина, С.Лаврова, Дж.Буша-младшего, К.Райс, Т.Блэра, К.Аннана и других), посвященные как общемировым тенденциям

в формировании новой системы международных отношений, так и отдельным проблемам современного мирового развития.

Третья группа источников – концепции внешнеполитических доктрин ведущих государств мира (например, Концепция внешней политики Российской Федерации, Концепция национальной безопасности Соединенных Штатов Америки и пр.), в которых изложены официальные позиции государств по важным международным вопросам.

Четвертую группу составили официальные документы международных организаций (например, Устав Организации Объединенных Наций, Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, Антитеррористическая конвенция). Данная группа источников дала нам наиболее полное представление об основных принципах деятельности различных организаций современного мирового сообщества.

При написании диссертации использовались статистические сборники международных исследовательских центров (например, статистические сборники «Дома Свободы»), данные, которых способствовали отражению точных деталей некоторых тенденций в современной мировой политике.

Нами также были использованы материалы следующих периодических изданий, таких как газета «Известия», «Независимая газета» и др.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является выявление основных политических условий и определение степени их влияния на процесс становления новой системы международных отношений.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- определение понятия «глобальная система международных отношений»;
- выявление трансформационных особенностей новой международной системы;
- общая характеристика объективных условий становления глобальной системы в начале XXI века;
- структурно-функциональный анализ концепции «глобальной стратификации»;
- анализ влияния политических условий на процесс формирования новой системы;
- моделирование перспектив дальнейшей эволюции системы «глобальной стратификации».

Объектом исследования диссертации является процесс развития международных отношений в современном глобализирующемся мире.

Предметом исследования диссертации является новая формирующаяся система международных отношений.

Теоретические и методологические основы исследования. При написании диссертации использовались теоретические и методологические достижения различных школ теории международных отношений. Важными для данного исследования оказались вопросы теории и методологии изучения международных отношений, содержащиеся в работах Лебедевой М.М., Цыганкова П.А., Баталова Э.Я., Богатурова А.Д., Косолапова Н.А., Васильевой Н.А. и других.

Опираясь на общетеоретический и общеметодологический потенциал науки о международных отношениях, автор диссертационного исследования применил комплексный подход к исследованию влияния политических условий современного мирового развития на процесс становления новой системы международных отношений. Так, применение метода системного анализа дало возможность объяснить феномен «глобальная система международных отношений». При анализе объективных условий становления новой системы международных отношений и нового мирового порядка в исследовании был использован метод сравнительного анализа. Метод научного абстрагирования оказался необходим при выдвижении концепции «глобальной стратификации». И, наконец, структурно-функциональный метод дал возможность на основе анализа сложившихся в мире политических условий построить несколько вероятных структурных моделей развития будущей мировой системы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В начале XXI века происходит качественная трансформация системы международных отношений. Отличием современной ситуации является тот факт, что на данном этапе происходит не просто очередная смена двух миропорядков, – изменения имеют более фундаментальный характер, – завершает свое существование прежняя Вестфальская система межгосударственных отношений.
2. Условия формирования новой мировой системы порождают необходимость поиска новых подходов к ее осмыслению – наступает время неклассических, «вероятностных» (определение Э.Я.Баталова) концепций миросистем, не укладывающихся в привычные схемы XIX и XX веков. К категории «вероятностных» относится концепция «глобальной стратификации».
3. Инструментальным «ответом» на новые «вызовы» современного глобализирующегося мира следует рассматривать мировую, а не международную, политику, что соответствует реалиям современного мира.
4. В качестве институциональных «ответов» на «вызовы XXI» века в рамках системы «глобальной стратификации» выделяются следующие модели: глобальный Pax

Democrática, мировое интеграционное сообщество, глобальное гражданское общество и глобальное информационное общество – как соответствующие требованиям современного глобального мирового строительства.

Научная новизна исследования заключается в следующих положениях:

- впервые представлена оригинальная концепция видения современного состояния мировой системы - концепция «глобальной стратификации».
- впервые определено в политологической российской научной литературе основополагающее влияние политических условий на становление глобальной системы;
- впервые мировая политика рассмотрена в качестве инструментального «ответа» на «вызовы» современного глобализирующегося мира;
- впервые разработан модельный ряд дальнейшей эволюции институциональных элементов глобальной системы международных отношений.

Практическое значение настоящей диссертации. Основные положения данного диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе. Работа может оказаться полезной для разработки учебных курсов, посвященных актуальным проблемам развития современного мирового сообщества.

Выводы и материалы диссертации могут быть также использованы в качестве аналитического материала для различных государственных учреждений, занимающихся внешними связями, в частности для Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Материалы диссертации могут служить основанием для дальнейшей разработки научных исследований по широкому кругу проблем современных международных отношений и мировой политики.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались в ходе научной дискуссии на Международной научной конференции «Глобальное сообщество: пространство для сотрудничества или новое поле для конфликтов?» ("Global Society: Conflict or Cooperation?"), организованной Санкт-Петербургским государственным университетом совместно с французским международным институтом СЕДИМЕС. Конференция проходила в Санкт-Петербургском государственном университете 7-9 сентября 2005 года. Материалы дискуссии опубликованы в сборнике "Global Society: Conflict or Cooperation? Discussion". Edited by N.Slanevskaya. St. Petersburg. 2006.

Материалы исследования обсуждались в Департаменте внешнеполитического планирования Министерства иностранных дел Российской Федерации, где автор проходил преддипломную практику.

Данное диссертационное исследование является продолжением исследовательской работы автора над проблемой формирования новой системы международных отношений и нового мирового порядка, представленной и успешно защищенной в 2004 году магистерской диссертации на тему «Новый мировой порядок: перспективы моноцентричности», основные положения которой легли в основу данного диссертационного исследования.

По теме диссертации автором было опубликовано пять статей в сборниках под эгидой ведущих высших учебных заведений, имеющих соответствующий профиль научной работы.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав (девяти параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы (307 наименований) и приложения. Работа составляет 171 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, научная новизна, цель и задачи исследования, его научная и практическая значимость, представлен краткий обзор важнейших источников и основных научных публикаций, использованных при работе над диссертацией.

В первой главе - **Общие теоретические подходы к анализу процесса становления новой системы международных отношений** – представлен анализ понятийного аппарата диссертации и основные теоретические подходы к изучению процесса трансформации системы международных отношений.

Первый параграф первой главы - **Теоретическое осмысление основных понятий исследования** - посвящен теоретическому осмыслению понятий «глобальная система международных отношений» и «новый мировой порядок».

К началу XXI века фундаментальной трансформации подверглась прежняя международная система. Под сомнением оказались многие прошлые завоевания теоретической мысли. Возникла настоятельная необходимость переосмысления многих базовых понятий международной науки. К числу таких понятий относятся и два важных для данного исследования понятия – «система» и «порядок». Система и порядок – два термина, которые наиболее часто и неточно употребляются в современной международной науке, когда речь заходит о мире после завершения Холодной войны.

На сегодняшний день существует большое количество различных трактовок понятия

«международная система». Многообразие определений международных систем обуславливает многообразие различных типологий международных систем, в числе которых многие исследователи выделяют глобальный тип международных систем.

Важным при анализе международной системы является вопрос о ее структуре. Чаще всего модели структуры международной системы в политологической литературе представляют как модели международного или мирового порядка. До конца XX века структура системы международных отношений определялась главным образом наличием и численностью сверхдержав и соотношением сил между ними. Исходя из этого, традиционно выделяли три основных типа международных порядков – многополярную, биполярную, однополярную. В основе данной классификации – количество великих держав, входящих в структуру системы. На сегодняшний день, данная «государственно-полюсная» классификация не соответствует реалиям современного мира. Новая формирующаяся система международных отношений уже во многом приобрела всеобщий, глобальный характер. Элементами новой системы выступает помимо большого количества национальных государств, не менее значительное число негосударственных акторов. В связи с этим, представляется логичным и вполне обоснованным утверждение о том, что формирующаяся система будет иметь намного более сложную систему связей между ее многочисленными элементами, т.е. намного более сложную структуру, которая будет определяться термином «новый мировой порядок». Под *новым мировым порядком (НМП)* в данной работе предлагается понимать некое соотношение всех субъектов мировой политики (государственных и негосударственных). Такой порядок будет направлен на обеспечение функционирования и развития будущей мировой системы в соответствии с главенствующими на данном этапе исторического развития в мире закономерностями.

В науке пока отсутствует общепринятое определение формирующейся новой системы международных отношений. На наш взгляд, было бы логично в данном случае использовать термин «*глобальная система*» и определять ее как объективно складывающуюся в эпоху глобализации систему глобального взаимодействия всех акторов мировой политики (государственных и негосударственных), основанную на совокупности доминирующих в мировой политике политических принципов, международных правовых норм и условий экономического и информационно-технического обмена, которые формируются под воздействием объективных процессов мирового развития. Важно подчеркнуть, что глобальная система – это не констатация современного состояния международной системы, не свершившийся факт, а некая идеальная модель, прообраз будущей организации международных отношений. Что касается, современного состояния системы, то здесь

требуется несколько иное определение, учитывающее специфику современного этапа трансформации международной системы.

Во втором параграфе первой главы - **Теоретические основы процесса трансформации системы международных отношений** - представлены взгляды российских и зарубежных исследователей на проблемы современной трансформации системы международных отношений.

На каждом отдельном этапе исторического развития складывается определенный характер взаимодействия основных участников международных отношений. Эти отношения приобретают особый для каждого этапа механизм и структуру взаимоотношений, которые и определяет характер и тип международной системы. Для того, чтобы определить характер и тенденции формирующейся системы, необходимо проанализировать предшествующую (или предшествующие) систему, а, кроме того, условия и предпосылки, которые привели к их смене.

За точку отсчета существования собственно международных (межгосударственных) отношений традиционно принимают 1648 год – время создания Вестфальской системы международных отношений. Данная система просуществовала более 350 лет вплоть до конца XX века. В качестве элементов Вестфальской системы выступали национальные государства или их союзы и коалиции. Главный принцип в основе их взаимодействия сводился к незыблемости государственного суверенитета. Место в мировой иерархии зависело от наличия и объемов военной силы государства. Структура системы определялась наличием определенного количества ведущих государств – «полюсов», – и соотношением между ними. В соответствии с этим, на определенном историческом этапе формировался определенный международный (межгосударственный) порядок.

На протяжении всей истории своего существования Вестфальская система международных отношений структурно эволюционировала. Соответственно, в рамках Вестфальской международной системы можно выделить несколько исторических международных порядков, объединенных общими, указанными выше закономерностями, но отличающихся друг от друга структурными особенностями, характерными для конкретного периода отношений между национальными государствами:

- *международный порядок англо-французского соперничества в Европе и борьбы за колонии в XVII - XVIII веках;*
- *Венский международный порядок «европейского концерта наций» XIX века (примерно 1815-1871);*

- *Версальский международный порядок* между двумя мировыми войнами (примерно с 1918 до 1938 года);
- и, наконец, *Ялтинско-Потсдамский международный порядок*, или *миропорядок «холодной войны»* (с 1945 примерно до конца 1980-х – начала 1990-х годов).

Вестфальская международная система не была по своему характеру глобальной системой. Однако важно отметить, что в конце ее существования наметились первые шаги по формированию первой в мировой истории глобальной системы международных отношений. Обобщающим итогом длительного эволюционного процесса явилось начало становления мира в качестве целостного, внутренне единого политического организма. Ко второй половине XX столетия развитие каждой отдельной части данного организма было связано с состоянием мира в целом и, наоборот, состояние всей международной системы зависело от состояния дел в каждой отдельно взятой части и в них во всех вместе. Таким образом, в середине XX века мир перестал быть преимущественно евро-центристским и с этого момента начинается постепенное утверждение единого мирового сообщества во всепланетарном масштабе. На мировую авансцену в качестве равноправных активных акторов международных отношений выступили новые страны и регионы.

В результате к концу XX – началу XXI века подорванной оказалась Вестфальская международная система, составлявшая основу прежних международных порядков и современного международного права. Отход от Вестфальской системы национального государства связан с радикальным пересмотром основного принципа системы – принципа неизблемости государственного суверенитета. В начале XXI века мировое сообщество государств все чаще стало отказываться от принципа невмешательства во внутренние дела суверенного государства в пользу так называемых «гуманитарных интервенций». Свидетельством постепенного ухода Вестфальской системы являются также такие современные мировые процессы как «интернационализация», «транснационализация» и «надгосударственность» (термин Г.Морозова), что связано с появлением и активизацией новых акторов мировой политики.

Таким образом, с уверенностью можно констатировать, что мир в конце XX - начале XXI веков претерпел фундаментальную трансформацию. Изменилась сама *природа* международных отношений. Для осмысления происходящих изменений требуется выработать совсем иные подходы. Формирующаяся новая система международных отношений слишком сложна и динамична, чтобы ее можно было описать в рамках привычных схем («полюсной», цивилизационной и т.д.). Необходим многомерный подход,

некий синтез различных аналитических моделей и схем, которые бы дополняли друг друга. Важность данного «переходного» этапа состоит в том, что именно сейчас происходит закладка фундамента будущей системы, определяется ее характер.

Вторая глава - **Международные отношения XXI века как система «глобальной стратификации»** - посвящена рассмотрению концепции «глобальной стратификации» как оригинальной концепции видения современного состояния мировой системы.

В первом параграфе второй главы - **Объективные условия формирования новой системы международных отношений** - проанализированы объективные условия становления новой системы международных отношений в начале XXI века, а также определена степень их влияния на процесс формирования новой глобальной системы.

Определяющим фактором современного мирового развития, оказывающим непосредственное влияние на формирование новой системы международных отношений, является процесс глобализации. Глобализация впервые в истории создает действительно глобальную систему. Это означает, что акторы и действия, предпринятые ими в одном месте, одновременно действуют на другие части мира. В прежние времена некоторые регионы создавали единые политические и экономические системы (например, Европа перед Первой мировой войной), но настоящая глобальная система не существовала, поскольку все ключевые акторы находились рядом друг с другом. Глобализация создает новый контекст, в рамках которого происходит перераспределение властных функций среди всех (включая новых) участников мирового развития. Региональные и международные институты, местные власти, негосударственные акторы (в особенности большие ТНК) и неправительственные организации используют инструменты глобализации и, тем самым, способствуют ослаблению государственной монополии на власть.

Современный этап глобализации характеризуется определенной взаимосвязью нескольких условий/тенденций современного мирового развития.

Политическая составляющая глобализации, в частности, проявляется в *процессе демократизации*. Масштабность «третьей волны» демократизации, охватившей более половины населения и территории земного шара, а главное, самые мощные в экономическом, научно-техническом и военном отношении страны, бесспорно, свидетельствует о качественном изменении социально-политического облика мирового сообщества. Однако, распространившаяся на обширном пространстве демократия сегодня крайне неоднородна, от страны к стране разнится по степени зрелости и специфическим национальным формам. Налицо очевидные различия между моделями традиционной западной, развитой

демократией и разнообразными моделями посттоталитарной и поствотаритарной демократизации.

Тем не менее, в новой эпохе складывается глобальная среда, в целом благоприятная для трансформации системы международных отношений на демократических началах.

Вторая важная тенденция современного мира – *интеграция*. По мнению министра иностранных дел РФ С.В.Лаврова, благодаря мировым интеграционным процессам сегодня формируется новая структура международных отношений. Все более важное место в ней занимают региональные интеграционные объединения, которые превращаются в самостоятельные полюса мировой политики, позволяя оказывать на нее влияние даже сравнительно небольшим государствам.

Национальные государства уже не в состоянии решить многие глобальные проблемы (проблема борьбы с международным терроризмом, экологические катастрофы, изменение климата и т.д.), требующие коллективного участия. Сотрудничество же в рамках интеграционных объединений предоставляет возможность коллективного сотрудничества без полного отказа от суверенитета.

Третья характеристика современного процесса глобализации – *глобальная информатизация международных отношений*. Благодаря информационной революции, произошедшей во второй половине XX века, современный мир стал более взаимосвязанным, чем когда-либо прежде. Прежде всего, это связано с появлением Интернета. Именно Интернет утвердил новые принципы организации человеческого бытия: сетевой, виртуальный, интерактивный – и распространил их практически на все сферы человеческой жизни, включая сферу международных отношений.

Информационные технологии, призванные объединять человечество и осуществляющие это, на нынешнем этапе глобализации во многом способствуют и его расслоению, стратификации. В современном мире возник глубокий раскол – на страны, базирующиеся на информационной экономике (например, США, Япония, большая часть стран Западной Европы), и страны, даже не помышляющие об этом (например, большая часть стран Африки).

Тем не менее, информационная революция во многом является движущей силой процесса глобализации. Так, по мнению некоторых исследователей, в результате последней информационной революции можно говорить о формировании нового типа общества – глобальное информационное общество (Е.Масуда, Д.Белл, Н.Моисеев).

Современные глобализационные процессы сопровождаются также еще одной важной тенденцией – *экологизацией международных отношений*. Экологическая проблематика

является на сегодняшний день одной из наиболее актуальных в современной мировой политике. В эпоху глобализации влияние человеческой деятельности на окружающую среду приобрело настолько разрушительный и необратимый характер, что его последствия стали представлять собой все возрастающую угрозу самому существованию человечества как социобиологического вида. В конце XX века впервые в истории перед человеком встал вопрос о его выживании. Экологическая проблема имеет социально-экономическое измерение, что проявляется в возникновении в условиях растущей экологической опасности огромных диспропорций между показателями потребления на душу населения различных стран и регионов Земли.

Таким образом, процесс глобализации является своего рода фундаментальной основой современного мирового развития и включает в себя несколько взаимосвязанных процессов, тенденций. Глобальные процессы охватывают практически все сферы жизни современного мирового сообщества и приводят к комплексной взаимозависимости всех членов мирового сообщества, определяет глобальный и вместе с тем противоречивый характер происходящих системных изменений. Именно глобализация создает некий «глобальный вызов», который концентрирует в себе новые возможности и старые проблемы и, тем самым, требует от мирового сообщества давать определенные «ответы». Глобализация ведет к расслоению и увеличению степеней неравенства на планете. Другими словами ведет к «глобальной стратификации».

Во втором параграфе второй главы - **Структурно-функциональный анализ системы «глобальной стратификации»** - представлена концепция «глобальной стратификации» и дан ее структурно-функциональный анализ.

Условия и характер формирования современной мировой системы порождают необходимость поиска новых подходов к ее осмыслению. Наступает время неклассических, «вероятностных» (определение Э.Я.Баталова) концепций миросистем, не укладывающихся в привычные схемы XIX и XX веков. К категории «вероятностных» относится концепция «глобальной стратификации».

Анализируя понятие международной системы, мы выяснили, что международные системы являются социальными. Следовательно, международные системы вполне можно рассматривать как некие социальные общности и, соответственно, применять по отношению к ним социологические термины. Понятие «социальная стратификация» – термин, заимствованный из социологии. На наш взгляд, данный термин дает наиболее подходящую характеристику тому состоянию, которое приобретает формирующаяся система. Согласно концепции социальной стратификации, общество делится на «высшие», «низшие» и

«средние» классы и страны. Кроме того, утверждается, что неравенство неизбежно в любом обществе, а движение, перемещение людей в системе социальной стратификации в соответствии с их способностями и усилиями обеспечивает устойчивость общества. Все эти признаки вполне можно отнести к международным системам. Таким образом, говоря о новой формирующейся глобальной системе международных отношений, мы будем употреблять термин *«глобальная стратификация»*.

Согласно данной концепции мировая система представляет собой многоуровневую, взаимозависимую, трехмерную сетевую систему, элементами которой выступают многочисленные новые акторы мировой политики, которые, в свою очередь, образуют внутри единой глобальной системы институциональные элементы – подсистемы. Система *«глобальной стратификации»*, исходя из ее определения, предполагает наличие некой иерархичности элементов внутри системы. Однако в отличие от прежней системы национального государства элементами новой системы выступает большое количество новых акторов, единую иерархию которых выстроить чрезвычайно трудно.

Система *«глобальной стратификации»* выполняет две функции: функции *«вызова»* и функции *«ответа»* на существующие *«вызовы»*. Данную терминологию автор диссертационного исследования заимствовал у известного исследователя А.Тойнби, который определял *«вызов»* как некие *«условия жизни»*, резкое изменение которых и вынуждает общество реагировать определенным образом, давая некий *«ответ»*. Следовательно, *«вызовами»* современного мира являются условия современного мирового развития, которые складываются в рамках процесса глобализации. Речь идет о рассмотренных нами процессах демократизации, интеграции, экологизации и информатизации. На наш взгляд, адекватными *«ответами»* на эти *«вызовы»* могут вполне стать следующие, во многом пока теоретические, модели:

1. модель глобального Pax Democratica – как *«ответ»* на *«вызовы»* процесса демократизации;
2. модель мирового интеграционного сообщества – как *«ответ»* на *«вызовы»* мировых интеграционных процессов;
3. модель глобального гражданского общества – с одной стороны, как следствие современных демократических процессов, а с другой – как *«ответ»* на актуальные экологические *«вызовы»* современного мира;
4. и, наконец, абсолютно новый феномен - модель глобального информационного общества – как *«ответ»* на *«вызовы»* глобальной информатизации.

Представляется, что перечисленные подсистемы являются взаимосвязанными в рамках целостной глобальной системы и внутренне иерархичными. Новая система «глобальной стратификации» является всеобъемлющей системой, состоящей из нескольких уровней, в которые вплетены указанные подсистемы. Другими словами, взаимосвязь внутри глобальной системы осуществляется через пересечение подсистем и различных уровней системы (локального, национального, регионального, транснационального). Так, например, глобальное гражданское общество подразумевает деятельность своих элементов, как на локальном, национальном, так и на региональном и транснациональном уровнях.

Указанное взаимодействие многочисленных акторов новой системы возможно, по нашему мнению, только через гибкую сетевую систему, ячейками которой, наряду с государствами, выступали бы различные международные организации, транснациональные корпорации и другие современные акторы мировой политики. Новая система международных отношений все больше начинает соответствовать образу *трехмерной паутины*, или сети. Нитями такой сети выступают различные связи между участниками мировых процессов, осуществляемые на разных системных уровнях и в разных подсистемах, но, вместе с тем, в рамках единой, целостной системы «глобальной стратификации».

Представленная концепция «глобальной стратификации» - это попытка отразить синтез сохранившихся характерных черт прошлой государственно-центричной системы (определенная иерархичность внутри системы) и новых тенденций формирующейся системы (многоуровневость, взаимозависимость, сетевой принцип управления), который обусловлен, на наш взгляд, «переходным» характером нынешнего этапа становления новой системы международных отношений.

Третий параграф второй главы - Мировая политика как инструмент управления новой системой международных отношений - посвящен определению инструмента управления новой глобальной системой.

Современная политика прямо и непосредственно связана с решением важной задачи – обеспечением управляемости в новых масштабах: вширь – на всем пространстве планеты, вглубь – на всех уровнях организации: от локального до всемирного. Таким образом, в начале XXI века возникает вопрос об управлении в мировом масштабе. По сути дела происходит переосмысление двух понятий «международная политика» и «мировая политика».

Что касается международной политики, то она представляет собой борьбу национальных государств за власть. Именно поэтому методы политического реализма долгое время превалировали в международной жизни, определяя характер международных

отношений. Современная политика выходит за рамки традиционно понимаемой международной политики и скорее может быть охарактеризована понятием «мировая политика», которое является эволюционным продолжением понятия «международная политика». Н.А.Васильева и Н.М.Межевич предлагают рассматривать мировую политику как результат развития, как современное качественное преобразование международной политики, которая сосуществует с мировой политикой, но имеет более ограниченный характер своего действия и влияния. Это объясняется тем, что сутью международной политики является взаимоотношения между государствами, однако, в настоящее время это уже лишь часть (новой – *МЛ*.) системы международных отношений.

Думается, что в рамках системы «глобальной стратификации» именно мировая политика может рассматриваться как инструментальный «ответ» на современные «вызовы» глобализации, информационной модернизации, демократической трансформации мировой цивилизации, мировых интеграционных процессов в современном мире и экологизации современных международных отношений. Потенциал мировой политики как инструмента глобального управления огромен и во многом еще не раскрыт. Еще требуют своей конкретизации методы и формы реализации управленческой функции мировой политики.

В главе третьей - **Сравнительный анализ институциональных элементов новой системы международных отношений** - представлены и сравниваются четыре возможных институциональных модели подсистем новой системы международных отношений:

1. модель глобального Pax Democratica,
2. модель мирового интеграционного сообщества,
3. модель глобального гражданского общества,
4. модель глобального информационного общества.

В первом параграфе третьей главы - **Пути институализации глобального Pax Democratica** – рассмотрена модель глобального Pax Democratica как «ответ» мирового сообщества на «вызовы» XXI века на национальном уровне.

Процессы глобализации и связанный с ним процесс демократизации вносят радикальные перемены в положение современных национальных государств, бросает определенные «вызовы» мировому сообществу. Третья «волна» демократизации способствовала качественному изменению социально-политического облика современного мирового сообщества. Однако современные демократические процессы в условиях глобализирующегося мира имеют достаточно противоречивый характер.

С одной стороны, последнюю, во многом действительно глобальную, демократическую «волну» вполне можно рассматривать как ступень к созданию глобального

демократического мира, или глобального Pax Americana (В.М.Кулагин) или системы «космополитической демократии» (Д.Хелд). В основе указанных концепций лежит тезис, сформулированный в работе И.Канта «О вечном мире» о том, что во внешней политике государствами проецируются те же самые либеральные ценности, которые формулируются в сфере политики внутренней. Другими словами, принципы функционирования демократического общества должны быть имплантированы в международную среду. Государства на мировой арене должны подчиняться международным законам, нормам, постоянно ощущая неотвратимость наказания, если они будут нарушать их. Таким образом, речь идет о создании «глобального демократического общества», основанного на принципах либеральной демократии.

Но, к сожалению, в современном демократическом мире существует ряд проблем, которые тормозят, а часто делают практически невозможным, создание подобного глобального демократического образования в условиях новой системы международных отношений. Главным образом, это связано с сохранением определенных пережитков прежней Вестфальской системы. Например, некоторые исследователи указывают на так называемую проблему «дефицита демократии» (Дж.Най-мл.). «Волна» демократизации не коснулась многих развивающихся стран, большей части мусульманского мира. Согласно исследованиям Дома Свободы (2004) в рамках современного демократического мира создается определенная иерархия: демократические страны (free), частично демократические (partly free) и недемократические (not free). Таким образом, несмотря на преобладание демократических начал в формировании современной мировой системы нельзя преуменьшать дестабилизирующего воздействия на нее со стороны государств, находящихся за пределами зоны демократизации.

Другая проблема современного демократического мира - новая форма авторитаризма (А.А.Галкин) – своего рода «демократического авторитаризма», о чем во многом свидетельствуют тенденции развития демократии в странах, претендующих на статус проводника демократических ценностей в глобализирующемся мире (например, современные США).

Таким образом, на данный момент демократизация всемирной сети отношений, создание поистине глобального Pax Democratica является идеалом, который вступает в противоречие с существующими прагматическими интересами и устоявшимися ценностями. Вместе с тем его можно признать в качестве цели преобразования мировой системы, которая может быть реализована при условии участия всех акторов современной мировой политики в процессе конструирования будущего мироустройства.

Второй параграф третьей главы - **Анализ условий формирования «мирового интеграционного сообщества»** – посвящен анализу перспектив создания мирового интеграционного сообщества. Интеграция предстает как форма и способ региональной реакции на глобальные «вызовы» современности.

Интеграционные процессы во всем мире сегодня становятся одним из главных факторов мирового развития. В начале XXI века мир переживает развитие различного рода интеграционных процессов, идущих как вширь, так и вглубь. Происходит возникновение новых интеграционных группировок, модификация их организационных форм, эволюция более простых к более сложным моделям. В результате интеграционные процессы охватили практически все регионы и государства, оказывая тем самым определяющее воздействие на формирование новой политико-экономической системы мира. Сегодня все более возрастает роль принадлежности к конкретной интеграционной группировке, которая как более крупная политико-экономическая структура приобретает самостоятельность и влияние в мировой политике.

Благодаря наличию общих целей и методов создание единой глобальной структуры, объединяющей несколько ведущих интеграционных группировок, т.е. создание единой наднациональной организации на основе региональных объединений представляется нам наиболее перспективным в рамках системы «глобальной стратификации».

Третий параграф третьей главы – **«Конвент человечества» как модель глобального гражданского общества** – анализируются перспективы формирования глобального гражданского общества в рамках глобальной системы международных отношений.

Впервые в истории появилась реальная возможность формирования «глобального гражданского общества». Пока данная модель не имеет никакой четкой структуры, так как «глобальное гражданское общество» находится еще на стадии своего формирования. Между тем, уже достаточно четко прослеживаются тенденции к его становлению.

Необходимость формирования глобального гражданского общества связана с важностью некоторых международных проблем (например, охрана окружающей среды), что приводит к необходимости международного коллективного управления этими проблемами силами национальных правительств, а гражданское общество в свою очередь может поддержать действия заинтересованных правительств.

Важной для становления «глобального гражданского общества» является такая инициатива Организации Объединенных Наций как создание Глобального договора. Суть этого договора состоит в том, чтобы его участники взяли на себя обязательство

руководствоваться признанными в ООН универсальными ценностями, и, тем самым, бизнес оказывал бы содействие построению нового глобального общества с «человеческим лицом».

На наш взгляд, возможность формирования глобального гражданского общества является вполне перспективным в рамках новой глобальной системы, но не как некоего однородного институционального образования, а как сложного многосоставного комплекса согласованных правовых систем, норм прав человека, национальных стандартов и т.д.

И, наконец, четвертый параграф третьей главы - **Перспективы становления глобального информационного общества** – посвящен рассмотрению такого нового феномена как глобальное информационное общество.

По нашему мнению, в начале XXI века в результате процесса информатизации в структуре новой системы международных отношений можно выделить еще одну подсистему - мировую информационную систему. Теоретическим оформлением гипотезы формирования глобальной информационной системы может послужить концепция глобального информационного общества.

Мировая информационная подсистема во многом проецирует глобальную систему международных отношений. Здесь также существует иерархия участников внутрисистемного взаимодействия: есть субъекты, создающие стандарты, и субъекты, вынужденные этим стандартам следовать. В мировой информационной системе есть своя валюта, своя экономика, торговля. Интернет открывает невиданные ранее возможности политической коммуникации, создавая предпосылки для зарождения нетрадиционных форм политической организации. В информационной системе функционируют свои виртуальные правительства, которые возглавляют виртуальные государства. На сегодняшний день принято достаточно большое количество международных документов, по сути равнозначных политическим декларациям или даже юридическим конвенциям (например, Окинавская Хартия глобального информационного общества, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации и др.). Кроме того, государства, накладывая ограничения на своих граждан – пользователей Интернета (например, связанные с защитой авторских прав, запретом на распространение порнографии и т.д.), вносят в мировую информационную систему элемент морали. Способность национальных государств влиять на пользователей Интернета лишь подтверждает гипотезу о том, что и те, и другие существуют одновременно в рамках единой взаимозависимой глобальной системы международных отношений. Взаимодействие внутри данного пространства осуществляется по сетевому принципу. В этой системе царит в известном смысле анархия. В свою очередь, это новое пространство частично проецирует сетевой принцип на новую систему международных отношений

(А.М.Слотер). Таким образом, информационное пространство представляет собой систему, родственную глобальной системе международных отношений. Взаимодействуя, обе системы в некоторых аспектах становятся отражением друг друга.

Развитие и распространение информационных технологий в глобальном масштабе происходят пока слишком неравномерно (проблема «цифрового неравенства»), слишком противоречиво, чтобы они однозначно служили рычагами социальной интеграции и гармонизации в мировом масштабе. Однако данный уровень формирующейся глобальной системы вполне можно рассматривать как один из перспективных для дальнейшей консолидации в рамках взаимозависимого мирового сообщества.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

По теме исследования опубликованы следующие работы автора:

1. Лагутина М.Л. «Геополитическая революция» как итог Холодной войны. // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах № 3. Приложение к журналу для ученых «Клио». СПб., 2002. с. 139-143.
2. Лагутина М.Л. Мировое правительство и новый мировой порядок. // Россия в глобальном мире, Ч.1. Социально-теоретический альманах № 6. Приложение к журналу для ученых «Клио». СПб., 2004. с. 184-188.
3. Лагутина М.Л. Объективные условия формирования глобальной системы. // Россия в глобальном мире. Ч.1. Социально-теоретический альманах № 8. Приложение к журналу для ученых «Клио». СПб., 2005. с.13-16.
4. Лагутина М.Л. Роль глобализации в формировании новой системы международных отношений. // Россия в глобальном мире. Социально-теоретический альманах № 10. Приложение к журналу для ученых «Клио». СПб., 2006. с.14-20.
5. Лагутина М.Л. Проблема интеграции наук в современном мире. // Большая восьмерка в глобализирующемся мире: новые подходы в науке и образовании. Материалы международной научной конференции – круглого стола (25-26 мая 2006 г., Санкт-Петербург). Русское географическое общество. СПб., 2006. с. 180-185.

Подписано в печать 04.07.2006
Тираж 100 экз.
Отпечатано в ООО "Галарис"
ул. Казанская, д.7, тел. 312-67-05